

Дежавю

Борис ЦИЛЕВИЧ 14:00 17.05.2010

Ситуация с монополией Lattelecom повторяется, и отнюдь не как фарс.

Нынешние 30—40-летние вряд ли помнят детали этой истории. В 1993 году британско-финский консорциум Tilts Communications выиграл у единственного конкурента, немецко-шведского Hansatel, конкурс на право приобретения 51% долей капитала Lattelekom.

В обмен на 160 млн долларов инвестиций и модернизацию телефонных сетей правительство обязалось обеспечить компании эксклюзивное право предоставлять услуги фиксированных телефонных сетей до 2013 года.

Lattelekom (который позднее превратился в Lattelecom) немало сделал для перехода с аналоговой на цифровую связь. Но сроки были нарушены, обязательство телефонизировать сельские районы осталось невыполненным. А главное — скоро выяснилось, что обещанная монополия никак не совмещается с требованиями ЕС о либерализации рынка телекоммуникаций. Перспективы вступления в Евросоюз оказались под угрозой.

Правительство решило сократить срок монополии на 10 лет, однако совладельцы Lattelecom (к тому времени — шведско-финский TeliaSonera) с этим не согласились. В 2000 году обе стороны подали многомиллионные иски в Стокгольмский арбитражный суд.

Я не касаюсь бурно обсуждавшихся в свое время вопросов о посредниках-лоббистах и возможных «комиссионных»: не пойман — не вор. Зато точно известно, что в итоге деятельности монополиста тарифы на телефонные разговоры в Латвии стали одними из самых высоких в Европе — в абсолютных цифрах! Свои инвестиции Lattelecom отбил с лихвой.

Юридически монополия Lattelecom на передачу голоса в фиксированной сети закончилась 1 января 2003 года, однако лишь в марте 2004-го уже ушедшее в отставку правительство Э.Репше заключило с TeliaSonera мировое соглашение.

Впрочем, настоящая конкуренция на рынке голосовой телефонии и снижение тарифов начались лишь тогда, когда массовой стала мобильная связь и число абонентов Lattelecom начало заметно сокращаться — люди просто отказывались от услуг фиксированных сетей.

Прошло полтора десятка лет — и ситуация повторилась. Причем отнюдь не как фарс. Речь опять идет о переходе с аналоговой технологии на цифровую, только на сей раз «на кону» не голосовая телефония, а телевидение. И опять в центре событий — Lattelecom. И снова мы сталкиваемся с искусственно созданной монополией.

Участие частного коммерсанта в реализации проекта перехода на «цифру» с технической точки зрения было вовсе не обязательным. Латвийский государственный центр радио и ТВ (LVRTC) был вполне способен сам обеспечить распространение цифрового сигнала — как много лет распространял аналоговый. Тем не менее был объявлен тендер, который выиграл... ну понятно, Lattelecom.

Госконтроль констатировал, что условия конкурса не соответствовали положениям правил Кабинета министров, на днях Генпрокуратура начала уголовный процесс в этой связи. Но поезд, похоже, ушел — договоры подписаны, проект осуществляется, деньги вложены и «отбиваются». Кстати, львиную долю инвестиций — почти 14 млн — вложил не Lattelecom, а на 100% принадлежащий государству LVRTC!

И опять, как в истории 15-летней давности, тарифы Lattelecom на распространение цифрового сигнала — фактически монопольные и никем не регулируемые — оказываются в 2—3 раза выше, чем в соседних Литве и Эстонии. Lattelecom, видимо, неплохо заработал и на декодерах, которые необходимы, чтобы принимать цифровое ТВ. Купить их можно фактически только у самого Lattelecom. И здесь — монополия.

Особо интересна ситуация с национальным ресурсом — частотами. Lattelecom считает: согласно правилам КМ, ему переданы все частоты. При этом технически использовать их все компания не может, но сидит на них как собака на сене. Если амбиции монополиста будут удовлетворены, то это означает фактическое уничтожение большинства региональных и местных ТВ: платить столько, сколько требует Lattelecom, они не способны, а использовать собственные передатчики не могут, так как все частоты переданы Lattelecom.

Итак, правительство опять наступает на те же грабли — искусственная монополия приводит к резкому удорожанию услуг массового потребления. Самые бедные жители Латвии (ведь эфирное ТВ смотрят в основном жители села, где нет кабеля, и малообеспеченные горожане) в

добровольно-принудительном порядке обеспечивают монополисту солидные прибыли.

Характерно, что ситуация регулируется не законом, а подзаконными актами — правилами КМ. В ходе обсуждения нового законопроекта о радио и ТВ комиссия Сейма по правам человека и общественным делам пытается изменить положение дел. Пока с переменным успехом. Но эта история еще не закончена!

Борис Цилевич — депутат Сейма.